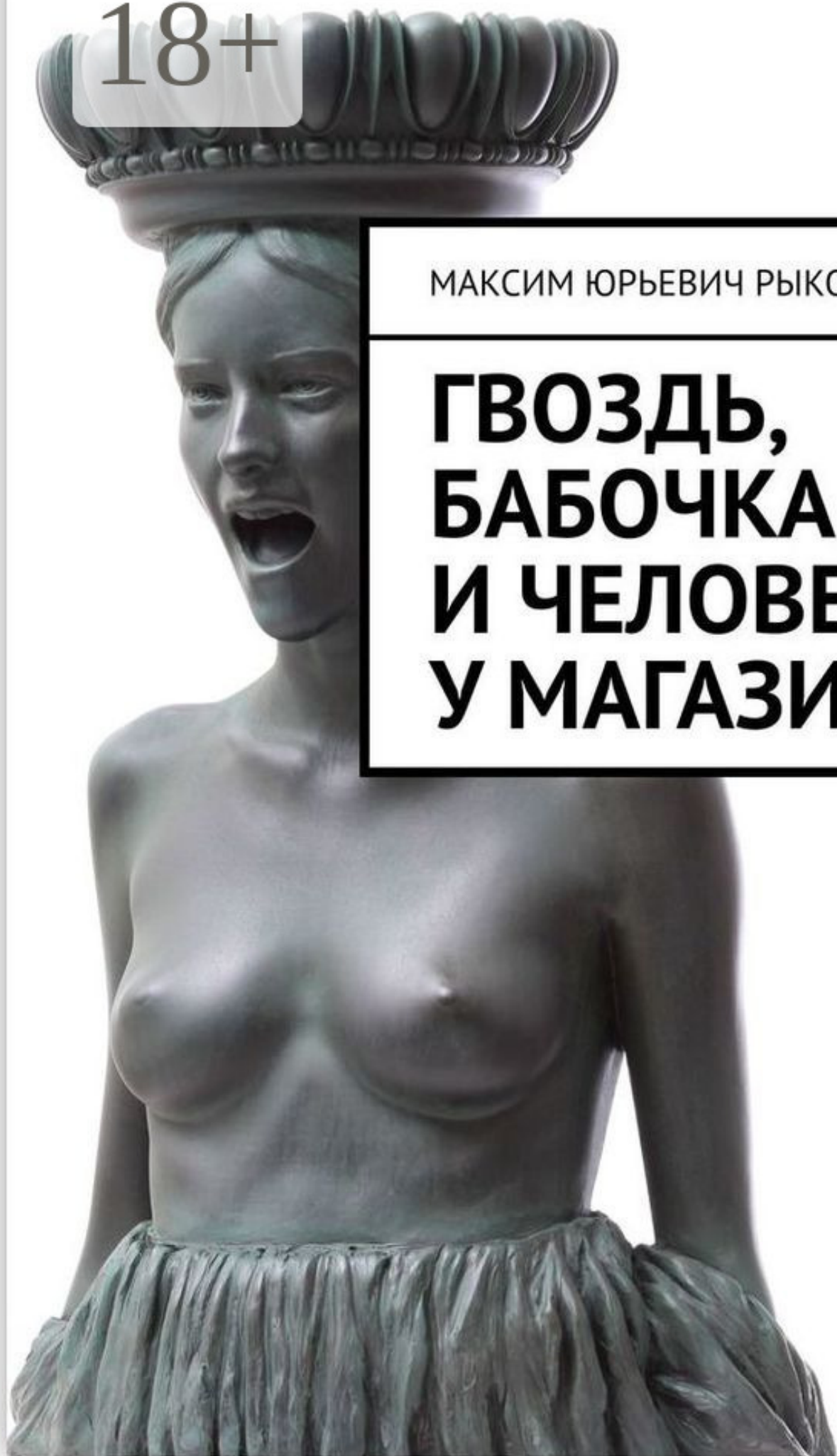

18+

МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ РЫКОВ

**ГВОЗДЬ,
БАБОЧКА
И ЧЕЛОВЕК
У МАГАЗИНА**

Максим Рыков

**Гвоздь, бабочка и
человек у магазина**

«Издательские решения»

Рыков М. Ю.

Гвоздь, бабочка и человек у магазина / М. Ю. Рыков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-644333-4

В книгу вошли эссе, некоторые из которых написаны как прологи и эпилоги для моих учебников по медицине. Научная литература имеет хотя широкий, но ограниченный круг читателей, который каждый автор стремится расширить, что послужило причиной публикации настоящего издания. Я рассчитываю, что изложенные размышления помогут читателям иначе взглянуть на медицину. У меня есть и некоторые надежды на то, что книга повлияет на мышление читателей, расширив мировосприятие.

ISBN 978-5-00-644333-4

© Рыков М. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Пролог	7
Гвоздь, бабочка и человек у магазина	9
Выпечка душ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Гвоздь, бабочка и человек у магазина

Максим Юрьевич Рыков

Иллюстратор Алексей Викторович Морозов

© Максим Юрьевич Рыков, 2024

© Алексей Викторович Морозов, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0064-4333-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гвоздь, бабочка и человек у магазина

Максим Рыков

Оглавление

Об авторе

Пролог

Гвоздь, бабочка и человек у магазина

Выпечка душ

Эволюция бунта

В саду чудовищ пахнет земляникой

Супрематизм (в) науке

Простые удовольствия

Il Tenebrismo nella Campo dei Fiori

Многоуважаемому N

Синдром Гамлета

Восприятие неба

Дорога в беспредметность

Эпилог

Об авторе

Автор книги – детский онколог, доктор медицинских наук, доцент. Окончил лечебный факультет Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова. В рамках последиplomного образования прошел обучение в ординатуре кафедры онкологии, интернатурах кафедр педиатрии, детской хирургии, детской онкологии и организации здравоохранения, окончил аспирантуру Российского онкологического научного центра им. Н. Н. Блохина Минздрава России.

В 2013 – 2019 гг. работал в ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н. Н. Блохина» Минздрава России, последовательно занимая должности научного, старшего научного сотрудника, заместителя директора по перспективному развитию НИИ детской онкологии и гематологии. С 2018 по 2019 гг. – главный внештатный детский специалист онколог Минздрава России в Центральном федеральном округе.

С 2016 по 2021 гг. – доцент кафедры онкологии Института клинической медицины им. Н. В. Склифосовского Сеченовского Университета. С 2021 по 2022 гг. – проректор по научной работе и инновационной деятельности, заведующий кафедрой онкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственной медицинской академии» Минздрава России.

С февраля 2022 г. по июль 2023 г. – заведующий кафедрой онкологии, гематологии и лучевой терапии, с августа 2023 г. – заведующий кафедрой педиатрии медицинского факультета Высшей медицинской школы ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет».

Лауреат ежегодной премии в области образования «Здравоохранение и медицинские науки» (2018 г.), первой литературной премии в области медицины «Здравомыслие» (2019 г.).

Пролог

Я сумел осознать, что вся наша наука – нечто вроде поваренной книги, причем правоверную теорию варки никому не позволено брать под сомнение, и к перечню кулинарных рецептов нельзя ничего добавлять иначе как по особому разрешению главного повара.

Олдос Хаксли, «О дивный новый мир», 1932

Кого в наше время удивить книгами, которые написали врачи? На полках книжных магазинов мы видим множество научно-популярных изданий, биографий, мемуаров. Как правило, эти книги посвящены так называемому «биохакингу». Таким термином принято называть подходы к пониманию и совершенствованию своего тела. Думаю, это полезная литература до той поры, пока читатели не делают из нее поспешных и удобных для себя выводов, начиная полагать, что все можно решить каким-либо одним лекарством, диетой или занятиями фитнесом.

Мне представляется, что медицина – довольно консервативная наука и на это есть множество причин, самые весомые из которых заключаются в необходимости жесткого контроля новых методик лечения и препаратов. Но я также наблюдаю и узость мышления своих коллег. Если вы не являетесь врачом, возможно признаетесь, что такая особенность характерна не только для медицины.

Я понимаю это каждый раз, когда оказываюсь на заправке или в супермаркете. Меня поражает, какой путь развития прошла жвачка и газированные напитки! Это колоссальная работа ученых, инженеров, маркетологов. Аналитика и социология, затраты и прибыль. Но, прежде всего, развитие и желание инноваций, стремление превзойти достигнутое в тех областях, где, казалось бы, развития быть не может. Конечно, во главе всего стоит прибыль. Но и медицина – тоже бизнес.

Довольно давно работая преподавателем и читая лекции, я заметил, что у студентов и молодых врачей нет стремления стать первыми в чем-то одном, пусть даже самом незначительном, нет желания создавать или внедрять что-то, чего никто не делал до них. Иными словами, они не хотят изобрести новую упаковку для жвачки или хотя бы ее оттенок.

Я часто слышу от своих коллег, что невозможно написать новый учебник. В ответ я рассказываю им свои впечатления от эволюции жвачки и газированных напитков. Всегда можно найти новую форму подачи материала, способ его изложения и иллюстрации, дополнить базовые знания их новой интерпретацией в свете изменения научной парадигмы. Я написал много новых учебников. Полагаю, они отличаются от тех, по которым учился когда-то и я.

Выдающийся французский поэт и художник Жан Арп, среди прочего – автор скульптуры «Человек, за которым наблюдает цветок», показал нам, что во всем можно найти новые подходы, новое видение привычных вещей, интерпретацию устоявшихся догматов, создать новую парадигму. Арп был дадаистом и сюрреалистом. Дадаисты отвергали логику и эстетику капиталистического общества, вместо этого выражая в своих работах бессмыслицу и иррациональность. Иррациональность – путь к открытию.

В медицине, как и в любой другой области знаний, нашлось место всем: простым врачам и ученым, чей ежедневный труд позволяет существовать обществу, преподавателям, благодаря которым обеспечивается преемственность знаний, выдающимся первооткрывателям и изобретателям, определяющим дальнейшее развитие, бездарным интриганам и шарлатанам, чье желание скрыть собственную несостоятельность препятствует развитию студентов, ординаторов, аспирантов, отделений, клиник, вузов.

Нет ничего хуже, чем быть в плену авторитетов. Истинных и мнимых. Научных руководителей и преподавателей, профессоров и академиков, начальников и директоров. Любой плен – всегда тупик, постоянный или временный.

В книгу вошли эссе, некоторые из которых написаны как прологи и эпилоги для моих учебников по медицине. Научная литература имеет, хотя широкий, но ограниченный круг читателей, который каждый автор стремится расширить, что послужило причиной публикации настоящего издания. Я рассчитываю, что изложенные размышления помогут вам иначе взглянуть на медицину, с которой вы, вероятно, соприкасаетесь в той или иной степени. У меня есть и некоторые надежды на то, что книга повлияет на ваше мышление и поможет создать ваш «черный квадрат», который станет манифестом для других.

Как отмечают искусствоведы, «если бы произведения искусства оценивались по индексу цитируемости, Квадрат, вероятно, занял бы среди них первое место». Мир меняется и меняется намного стремительнее, чем наше мышление. Как писал К. Малевич, «И говорю: что никакие застенки академии не устоят против приходящего времени. Двигаются и рождаются формы, и мы делаем новые и новые открытия. И то, что нами открыто, того не закрыть. И нелепо наше время вгонять в старые формы минувшего времени».

Гвоздь, бабочка и человек у магазина

*Если и раздаётся вдруг несогласный голос,
тут же поднимаются вихри,
уничтожающие того, кому он принадлежит.*

Эрнст Юнгер, 1951

Он циничен и талантлив. Ему исполнилось 65 и он бурно празднует юбилей. По ночам, переходя от одной вечеринки к другой, он борется с ностальгией по былым временам. Он – знаменитый писатель Джек Гамбарделла – главный герой киносатиры на современное общество «Великая красота» (режиссер Паоло Соррентино, 2013).

Как и Джек – мое альтер эго – я предаюсь ностальгии и сбегая от нее на шумные вечеринки. Я несколько моложе, но осознаю, что у меня большие шансы повторить судьбу главного героя другого фильма – профессора Исаака Борга («Земляничная поляна», режиссер Ингмар Бергман, 1957) и сменить вечеринки на земляничную поляну. *A propos*, есть шанс, что на поляне тоже можно устроить вечеринку!

Бегство от ответственности всегда приводит на поляну. Мы скатываемся в декаданс, предаемся греху, как его понимает религия, устраиваем перфомансы и, цитируя Джепа, «говорим о банальных и бессмысленных вещах, чтобы не созерцать собственную ничтожность». Потом выпиваем и занимаемся сексом.

Поэтому у меня больше двадцати выступлений в год на разных конференциях. Комнаты для докладчиков так манят алкоголем и беззаботностью! Для участников попроще – кофемашинки. И разговоры в кулуарах. А кто это у нас идет? Это же академик N! Вы слышали, недавно он хвастался, как поменял асфальт во дворе вверенного ему учреждения и подарил любовнице мерседес. А этот господин в немодном костюме? Это знаменитый профессор! Вы знаете, из одного национального центра его уволили за взятки, ему удалось замять дело, теперь он заведует отделением в крупном столичном вузе. А этот небрежно одетый человек, в джинсах и без галстука? Это же главный бунтарь Максим P.! Это ведь он устроил скандал в онкоцентре!

Господам, которых обсуждают, плевать на сплетни. Важно просидев положенное время в президиуме, они направляются в вип-комнату, где официант любезно нальет им бокальчик виски и предложит закуски. Там, в этих комнатах, объединившись в группы по интересам, они будут пить за здоровье своего лидера, как правило, главного внештатного специалиста, проклиная его про себя и страстно желая показать, что их роль не менее значима. Как опытный царедворец, он, конечно же, позволит им это невинное желание. Все, как у Клайва Льюиса: «Мы должны изображать ад как место, где все носятся со своим достоинством, все важны, неприступны и всех терзают невеселые страсти – зависть, самолюбие, досада» («Письма Баламута», 1942).

Вернувшись в лекционные залы, важные люди будут рассказывать наивным нищим врачам из провинции о том, что сказал так называемый лидер нации, про чувство долга и сыпать тезисами о том, как все должны сплотиться. Конечно же, каждый доклад будет посвящен достигнутым успехам. Прежде всего своим успехам, успехам здравоохранения, министра и страны. Но слушатели, за исключением запуганных маргиналов, не так наивны! Они продолжают обсуждать откаты, мерседесы и дорогие часы, потому что сами тяготеют к элементам роскошной жизни. Это так манит!

Что среди респектабельной, с точки зрения идеологии, публики делает такой еретик как я? Жду, когда стемнеет. Ночь прячет страхи и убожество несчастных людей, скрывает смущение от существования в этом мире. *Мигающий свет, любовь спряталась в углу, робкая и рассеянная. Было так и поэтому жизнь для нас стала невыносимой.*

На четвертом курсе университета мы проходили практику в Склифе. Никто не хотел в отделение психосоматики. Оно специализируется на оказании медицинской помощи пациентам, совершившим попытку суицида. Разрезанные вены, отравление таблетками, падение с высоты и прочие безумства с целью привлечь к себе внимание. Почти у каждого пациента гепатит, ВИЧ и сифилис. Наркоманы, музыканты, уголовники, безумные влюбленные.

Я пошел в это отделение добровольно. Начиная с 16.00 примерно до 8.00 следующего дня каждые две – три минуты карета скорой помощи привозит очередную отверженную душу. Самое «популярное» отделение клиники. Можно выполнять все манипуляции самостоятельно: сшивать сосуды, мягкие ткани и кожу, проводить осмотры и собирать анамнез. Это не всегда легко, потому что не все пациенты находились в адекватном состоянии. Многие были агрессивны и от помощи отказывались. В этом случае использовались фиксирующие ремни и удавки. Получение навыков сопровождалось риском получить инфекционное заболевание. Я узнал новый мир, скрытый от глаз тех, кто пока еще пьет вино в многочисленных кафе, расположенных по соседству.

Пройдут годы, я дам интервью всем российским и зарубежным газетам и телекомпаниям, меня объявят еретиком и каждый вор, занимающий важную начальственную должность, посчитает своим долгом оклеветать и осудить вызов, который я бросил системе. Той системе, которая отбирает на руководящие должности удобных и управляемых проходимцев. И я раскаюсь. В том, что когда-то хотел стать частью этой системы и изменить ее, заставить видеть в пациентах людей. Это окажется невозможно, потому что чувство вины и совесть, очевидно, приобретенные свойства, которые присущи не всем людям. Все, что у меня останется, это верность идеалам. Я окажусь у магазина, открыв еще один мир.

Ночью, когда основная часть покупателей уезжает, наркотики и продавцы поддельных телефонов и украденных где-то наборов инструментов заканчивают рабочий день, на парковке перед гипермаркетами собирается достаточно много машин. В них живут люди. У каждого своя причина и своя история. У них есть, где жить, и нет никакой необходимости спать в машине. Туда их привело желание уединения, боль и чувство отверженности. Влюбленные парочки или одинокие, переживающие личную трагедию, таксисты и те, кого выгнали из дома муж или жена. Каждое сиденье в машине – это комната. В одной ты ешь, в другой спишь, в третьем можешь читать новости в сети или смотреть фильм. Гипермаркет услужливо предоставляет туалет и круглосуточный шведский стол. Почти отель под открытым небом. Утром вы едите домой принять душ, потом на работу, а вечером возвращаетесь на парковку.

Мы ищем утешения, но в мире, погрязшем в грехе, насилии и сладострастии приходим к вере и добродетели через страдания и лишения. Потому что зачем Бог тем, кто не ищет спасения. Им фон Штук адресовал свой «Грех» (1893), не преступление против Господа, но бегство из серой реальности. На картине изображена полуобнаженная Ева со змеей, обвивающей ее тело, посылающая зрителю порочно-манящий взгляд из полумрака.

Прав великий Юрий Арабов, который однажды в личной беседе сказал мне: «Все проблемы от того, что Бог есть!» Но не Бог виноват, а человек, потому что забыл про покаяние, полагая, что все дозволено. Может быть, человека раскаявшегося искал в одном из первых задокументированных перфомансов основоположник этого направления в искусстве Диоген Синопский, когда днем ходил по улицам с фонарем?

Грех – страдания – покаяние. Трилогия жизни, целый год которой можно уложить в квадрат метр на метр, как в работе «Дневник» (1976) Александра Юликова, где каждая из 365 точек представляет один день и система из трех знаков «+», «—» и «0» оценивает прожитый день позитивно, негативно или нейтрально, а цвет передает эмоциональное состояние прожитого дня.

Что такое – Бог? Может быть ближе всех к истине подошел Станислав Лем и Бог – это Мыслящий океан? И мы созданы по образу и подобию потому, что наша душа – часть этого Океана. Поэтому Бог знает про нас все. Тожественный ли понятия нашего сознания и души?

Однажды Альберта Эйнштейна спросили, какой вопрос он считает самым важным. Его ответ был: «Дружественна ли к нам Вселенная»? Возможно, вопрос следует задавать конкретнее. Дала ли нам Вселенная свободу выбора? Может ли у нас быть неверный выбор? Или оценка нашего выбора навязана религиозными лидерами? Если выбор может быть неправильным, он ошибочен потому, что есть эталонный выбор или выбор, который предусмотрен установленными правилами? Изменяются ли эти правила? Должны ли мы оправдать ожидания или наш выбор и есть ожидания Вселенной?

На курсе психиатрии во время обучения в университете преподаватель, демонстрируя отличия в мышлении людей с психическим заболеванием, задал нам вопрос: «Что лишнее в ряду: гвоздь, бабочка и человек»? Все выбрали гвоздь, потому что он неодушевленный. Пациенты с шизофренией отвечают также, но иначе объясняют: он цельнометаллический, литой, у бабочки и человека есть полости – это кишечник. Нестандартное видение мира, которое в случае психического заболевания является проявлением болезни. Потом преподаватель сказал, что ему не повезло в жизни, потому что не встретилось ни одного гения. И попросил задать этот вопрос неординарному человеку, если общение с таковым нам подарит судьба. Мне повезло больше, я задал этот вопрос Юрию Арабову. Он ответил, что лишний – человек, потому что больше всех страдает.

Я часто задаю этот вопрос и собрал коллекцию наиболее интересных ответов.

Академик РАН В. А. Малолетков:

гвоздь бабочка человек

нет ничего лишнего, потому что человек может насадить бабочку на гвоздь и рассмотреть

Кандидат искусствоведения А. В. Серова:

гвоздь бабочка человек

потому что может насадить бабочку на гвоздь

Художник Л. А. Тишков:

гвоздь бабочка человек

потому что вспоминаю Чжуан-цзы, которому приснилась бабочка. И бабочка из рассказа Бредбери, когда ее случайная гибель изменила весь ход эволюции человека. Стихи Тихонова: «Гвозди бы делать из этих людей»... Хуже этого не придумаешь!

Максим Рыков:

гвоздь бабочка человек

потому что слишком прекрасна для этого мира

Художник и скульптор, член-корреспондент РАН А. В. Морозов:

гвоздь бабочка человек

нет ничего лишнего, все имеет право на существование, однако гвоздь и человека роднит распятие Христа

Летом 534 г. Гелимера и две тысячи пленников провели по арене ипподрома в Константинополе. Правитель вандалов сохранял хладнокровие и лишь повторял фразу из книги Экклезиаста: «Суета суета, все – суета!». Император Юстиниан проявил милосердие: Гелимера помиловали, его войско присоединили к византийской армии.

Пройдет почти два тысячелетия, одним из символов Третьего рейха, прилежного ученика Рейха первого, станет провокационная работа Маурицио Каттелана «Он» (2001): метровая фигурка Гитлера в коленопреклоненной молитвенной позе, одетого в гимназическую форму. Преступник века предстанет перед зрителями в образе нашкодившего мальчика.

Как пройти на ипподром?

Выпечка душ

*В каждом поколении должен быть свой безумец,
который будет показывать истину так,
как он ее видит.*

Борис Пастернак

Представьте, что вы приехали в незнакомый город. Вы идете по центральной улице, рассматриваете архитектурные особенности домов, попутно прослушивая аудиогид. Внезапно вы упираетесь в стену. Высота и длина этой стены неизвестны, как неизвестно, что за стеной и почему кто-то построил ее именно в этом месте. Люди вокруг не обращают на стену никакого внимания.

Ординатура кафедры онкологии Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова проходила на базе Российского онкологического научного центра им. Н. Н. Блохина. Место для распределения нашлось в отделении опухолей костей. Мне не очень-то туда хотелось, как и многие ординаторы, я стремился в абдоминальную хирургию. Но постепенно увлекся, ассистировал на операциях, осваивал химиотерапию. В структуре онкоцентра был институт детской онкологии. И пациентов, относящихся к категории «молодых взрослых», направляли на лечение к нам. Сложная группа пациентов. Процент осложнений выше, химиотерапию переносят намного тяжелее. Поскольку желающих осваивать лечение всех возможных осложнений не было, я охотно и с энтузиазмом взялся за этот, хотя и небольшой, но важный сегмент.

Все решил случай. После окончания первого года руководство рекомендовало мне перейти в какое-нибудь другое отделение. На удивленный вопрос «почему?» мне прямолинейно ответили, что в коррупционной составляющей, то есть в поборах с пациентов, я не участвую, и прибыли заведующему отделом не приношу.

Времени подумать не предоставили. Собрав свои немногочисленные вещи, я вышел в коридор и направился в детский институт. Там, как и всегда, был дефицит кадров. Ситуацию несколько осложнял тот факт, что директор детского института являлся одновременно и заведующим отделом, из которого меня попросили удалиться. Этот человек не допускал мысли, что может ошибаться, не терпел возражения, инакомыслие и более всего ценил преданность лично ему.

Вопрос со взятками, как мне казалось, и впоследствии выяснилось, казалось ошибочно, в детской онкологии не стоял так остро, как во взрослой. Желающих переносить особенно высокие эмоциональные нагрузки, связанные с лечением детей, не было, и меня приняли.

На следующий день заведующая отделением вызвала меня к себе в кабинет и доброжелательным голосом, доверительно и любезно, за чаем наставляла, что все деньги, которые мне передадут, а также иные материальные ценности, к которым относились алкоголь, торты, конфеты, шоколад и вообще все, что можно съесть, выпить или продать, мне следовало передавать ей. Если же никаких ценностей не вручили, то мне следовало настоятельно рекомендовать родителям пациентов зайти в кабинет к заведующей перед выпиской. Как я понял, для строгой беседы о том, что, помимо денег, которые они уже заплатили ей в большинстве своем перед госпитализацией, следует благодарить еще и перед выпиской. Потому что, как вы понимаете, лечение ребенка с онкологическим заболеванием – процесс длительный, и может занимать год и более. Дело не только в алчности. Гибрис-синдром, как известно, требует демонстрации власти.

Отступать было некуда, но и участвовать в предложенном не собирался. Поэтому тихо саботировал указание: деньги не брал, торты и алкоголь делил с другими ординаторами, к заведующей перед выпиской заходить не советовал.

Довольно быстро это стало понятно, что привело к попытке моего очередного изгнания, но она осложнялась тем, что заведующую очень не любил тот самый директор, который ранее выгнал из отделения меня. Поскольку давний принцип «враг моего врага – мой друг» выше сиюминутной выгоды, доучиться и закончить ординатуру мне удалось. К тому времени уволили и саму заведующую, а меня, уже после окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации, приняли на ставку научного сотрудника.

Институт детской онкологии напомнил мне описание воспитательного дома *«Hotel Dieu»* [1]. Читаем у Карамзина: «Я был в главной Парижской Гошпитали, в которую принимают всякой веры, всякой нации, всякого рода больных и где бывает их иногда до 5000, под надзором 8 докторов и ста лекарей. 130 Монахинь Августинского Ордена служат несчастным и пекутся о соблюдении чистоты; 24 священника беспрестанно исповедывают умирающих или отпевают мертвых. Я видел только две залы и не мог идти далее: мне стало дурно; и до самого вечера стон больных отзывался в ушах» [2].

Что же вместили эти годы в институте детской онкологии? Маленьких детей, которые, едва научившись говорить, от боли и страха кричали на перевязках: «Боже, когда ты меня забереешь!» Атеистов, которые пришли к вере. Верующих, которые за свои муки прокляли мир. Распавшиеся семьи, алкоголизм родителей и врачей. Детей, которые умирая, мечтали о том, как выступят на концерте. Медицинских сестер, которые закрывали двери в палаты и просили никого не выходить в коридор, когда по нему везли тело. И прощающихся перед выпиской со своими товарищами по палате. Они знали, что больше не увидятся. Было немало тех, кто достиг ремиссии, вернулся в счастливую жизнь. Такие случаи запоминаются, память старается вытеснить ужасы, но именно ужасы создают общую атмосферу отделения детской онкологии. Не клоуны и периодически заглядывающие селебрити, кто за хайпом, кто по зову души. Ее создают те, кто проклял свою судьбу.

Итак, после защиты диссертации, личную, ожидаемо корыстную заинтересованность в моей карьере, проявил единственный академик, который на тот момент являлся главным детским онкологом. Как и всякий академик, он был ленив и тщеславен, участвовать в работе на общественных началах, к которой относится и работа главного специалиста, не хотел, потому и использовал мой энтузиазм и определенную склонность к писательской деятельности в удобных для себя целях. Я был рад, поскольку это позволяло регулярно вырываться из сумрачного мира, где души каждого сопричастного обретали новую, зловещую, форму.

Там, в министерстве, царстве строгих и обрюзгших чиновников, устроенных по благу молодых красавиц на шпильках, откровенных фриков и вполне доброжелательных простых исполнителей, неофициально выполняя работу главного внештатного специалиста, то есть готовя ответы на многочисленные жалобы, запросы правительства, проекты порядков и приказов, мне открывался новый мир. Он не был идеален, но радикально отличался от ужасов онкоцентра.

Поскольку сотрудники старинного особняка ужасы понимать не хотели, то и проекты приказов приходилось писать в угоду пропаганде. Этот мир состоял из многочисленных совещаний, где директора федеральных клиник с подобострастием цитировали, что сказал лидер нации в своих посланиях, отчитывались об успехах и рассказывали об очередных проектах невиданного масштаба. А я смотрел на них и вспоминал строки из стихотворения Александра Розенбаума:

«Из девятого Дантова круга

Был смешон вид на вашу игру – балаган!»

Девятый круг – для тех, кто предал. Пророческие строки. Именно так и произойдет.

Как смешно было слышать требования директора департамента медицинской помощи детям: «У вас в отчете не те показатели! У нас не может быть такой низкой выявляемости и такой высокой заболеваемости! Ах, дефицит кадров? Запомните, у нас не может быть дефицита!»

Настает мой триумф! Даже не верится, меня приглашает на беседу лично министр! Приятная и милая жена в очках встает из-за большого стола, приветствует меня, пожимает руку и предлагает сесть.

Распросив об успехах, женщина с уставшей, но доброжелательной улыбкой, сказала, что ситуация в онкоцентре ужасающая, все погрязло в коррупции и в скором времени будет назначен новый директор. Женщина заверила, что меня ждет должность директора детского института, а также подписание приказа о назначении главным детским онкологом в Центральном федеральном округе и всесторонняя поддержка, направленная на развитие детской онкологии.

Вот это удача, как мне тогда казалось! Позднее пропагандисты скажут, что причиной дальнейших событий являлись мои личные амбиции. Я был в плену наивной уверенности в том, что такое назначение позволит организовать клинику, ориентированную на пациента, активизировать деятельность талантливых и честных врачей, которые при прежней власти были не в почете.

Последовавшие за этим события широко описаны, достаточно ввести в поисковой строке «конфликт в онкоцентре». В настоящее время эта история изложена несколько однобоко, поскольку большая часть оппозиционных СМИ признана иноагентами.

В 2018 г. назначается новый директор онкоцентра. Он приглашает меня в свой кабинет и предлагает должность заместителя директора института детской онкологии. Поскольку директором назначают талантливого хирурга, далекого от организации здравоохранения, я принимаю это предложение. Вполне успешный тандем, дополненный опытными клиницистами.

Но уже в 2019 г. под давлением одиозной личности – пропагандиста от медицины и главного детского гематолога, который реализовывал свою давнюю мечту, а именно получение контроля над всей помощью детям с онкологическими заболеваниями – на должность директора детского института назначают его креатуру – женщину с «говорящей» фамилией, отсылающей нас к ночи, когда католики устроили резню гугенотов в канун дня святого Варфоломея. В дальнейшем независимые от государства средства массовой информации будут иронично обыгрывать эту фамилию в заголовках репортажей.

У женщины с «говорящей» фамилией явные заболевания психического здоровья, тяга к власти, мелочкая мстительность за любое несогласие с ее мнением, жестокость и мелочная мстительность. Одним словом, ярчайшее проявление гибрис-синдрома. Конечно же, она незамедлительно приняла решение заменить всех врачей на преданных лично ей, пусть молодых и неопытных, но всячески пытающихся угодить и не имеющих своего мнения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.